

Узлов Юрий Андреевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета

Uzlov Yuri Andreevich

PhD in History,
Assistant Professor,
History and Cultural Science Department,
Kuban State University

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ В СИТУАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

CONCERNING SOME ASPECTS OF THE WORK ETHICS IN A SITUATION OF SOCIAL TRANSFORMATION

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемные аспекты трудовой этики в ситуации трансформации и модернизации. Предпринята попытка осмыслить через призму социокультурного анализа некоторые исторические фрагменты из экономической жизни российского общества и определить возможные их последствия.

Ключевые слова:

модернизация, менталитет, рыночная экономика, трудовая этика, традиционное общество.

Summary:

The article deals with the problematic aspects of the work ethics in the situation of transformation and modernization. The author makes an attempt to comprehend some historical events in the economic life of the Russian society from the perspective of the socio-cultural analysis and to define their possible consequences.

Keywords:

modernization, mentality, market economy, work ethics, traditional society.

В контексте перехода к модернизированному обществу, интенсификации процессов социальной мобильности усиливаются процессы социокультурной динамики и возникают новые формы и способы социализации и адаптации человека в социокультурном пространстве.

В условиях модернизации представляет интерес соотнесение национальных культурных традиций, ценностей, этнической, религиозной и иной идентичности с модернизационными процессами.

Необходимость теоретического осмысления проблемы российской модернизации во многом обусловлена все более высокими темпами исторической и социокультурной динамики, когда социально-политические, экономические и культурные перемены, порой носящие противоречивый характер, связаны с формированием новой реальности, новых моделей поведения и новых ценностей.

На современном этапе перехода российского общества к очередной модернизации наблюдается всплеск интенсификации взаимодействия традиций и новаций. Это сложная проблема, решение которой в конечном счете может повлиять на результаты отечественной модернизации. Возможности традиции заключаются в обеспечении гомеостатической устойчивости и воспроизводстве. Новации предполагают возможность адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, способность к обновлению и развитию. Избыток новаций ведет к усложнению системы, уменьшает ее структурную устойчивость, повышает вероятность распада. Доминирование традиций, повышая структурную устойчивость системы, способно усиливать тенденции к деградации и неспособности адаптироваться к реалиям времени.

В условиях перехода российского общества к новому этапу модернизации происходит становления новых форм социальной дифференциации и интеграции, где одной из основных характеристик выступает фактор трудовых отношений, который существует и как специфическая самостоятельная система, и как органическая часть российского общества со своими характерными особенностями.

Из всей совокупности данных связей и отношений необходимо вычлениить наиболее существенные стороны: формирование рынка труда и занятости населения; уровень занятости и безработицы, уровень жизни и структура доходов населения, его социально-профессиональная и в целом трудовая мобильность и некоторые другие характеристики. От решения такого сложного комплекса проблем во многом зависит и успех российской модернизации в целом.

Реформы последних десятилетий со всей определенностью показали, что для позитивной адаптации к рыночной социокультурной системе требуется высокое качество человеческого капитала, личность, склонная к инноватике, творческая интерпретация в выработке адаптационных моделей поведения, акцентирующая индивидуальные способы достижения успеха. При этом уровень экономического развития, темпы экономического роста во многом оказывают решающее

влияние на становление политической демократии, формирование сильного среднего класса, межкультурной и межконфессиональной толерантности, приоритета личности.

Все это требует серьезного осмысления места, роли и значения человека в современном обществе, а такие факторы, как образование, наука, техника, культура, становятся важными элементами, оказывающими позитивное воздействие на развитие общества и отдельной личности в ситуации модернизации и общественной трансформации.

Современная общественная трансформация – это сложный комплекс проблем и противоречий, прежде всего духовного развития, который характеризует состояние общества, которое вступив на путь капитализации и глобализации, попадает в орбиту вестернизации, где доминантой становится распространение на новой почве основных элементов культуры западного типа.

Процесс этот, как правило, связан с изменением общественных отношений, ориентацией на абсолютное доминирование товарно-денежных отношений. Такая политика предполагает преобразование духовно-культурных ценностей и приоритетов с целью их адаптации к новым политическим и экономическим реалиям – демократизации, капитализации, глобализации и осуществление на этой основе интеграции в мировую экономику. Поэтому отечественная и зарубежная наука серьезное внимание уделяет процессам трансформации стран с переходной экономикой, общественной жизни во всех ее проявлениях, выявлению роли личности, соотношения материальных и духовных факторов.

Личность в общественном сознании еще до недавнего времени представлялась как компонент социума, как производственная сила, которая принимает участие в производственных отношениях, не зависящих от его сознания. Личности приравнивалась орудиям труда [1, с. 101], а духовный мир и сознание оставались за его пределами.

Опыт стран, добившихся успехов в социально-экономических преобразованиях, свидетельствует о том, что успех стал возможен при условии широкой поддержки населением проводимых реформ.

Российская модернизация и общественная трансформация проходят в сложных условиях глобализации и мирового экономического кризиса. Поэтому корректировка социально-экономической политики государства и механизмов ее осуществления возможна лишь на основе всесторонней оценки результатов аналогичных процессов. Вступив в ВТО, важно учитывать происходящее в странах ближнего и дальнего зарубежья. Страны существенно различаются по своим стартовым условиям, менталитету населения, уровню и специфике культуры, властных отношений и системе ценностей.

Сегодня мировое сообщество предлагает различные модели развития, однако иностранный опыт будет намного эффективней, если он адаптирован к системе ценностей страны, где предполагается его практическое использование. Необходимо отказаться от шаблонного копирования, с чем приходится считаться России, пытающейся найти пути к собственной модели социально-экономического развития.

Такой подход позволит реально понять, что и как действует в экономике, как адекватно влиять на эти процессы и проводить эффективную политику. Нельзя упускать и такой важный аспект, что ключевую роль в современных интеграционных процессах играет и отдельная личность. Анализ экономических, социальных и политических трансформаций будет неполным без исследований роли самой личности. При выборе модели экономического развития необходимо учитывать состояние всей общественной структуры.

Переход к современной экономике предполагает кардинальное изменение социальных институтов и образа жизни, он охватывает все сферы жизни человека и общества, указывает вектор движения, с помощью которого отставшие в своем развитии страны могут достичь высокой стадии развития и войти в мировое сообщество.

В свое время С.П. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, И.А. Ильин рассматривали явления хозяйственной жизни общества в свете культурных и природных факторов. Они полагали, что хозяйственная деятельность осуществляется при определенных условиях и в определенной обстановке. Экономическая жизнь общества рассматривалась ими как взаимодействие человека с окружающей его средой обитания.

В.С. Соловьев и И.А. Ильин связывали экономику с такими понятиями, как собственность и нравственное отношение к земле, они считали, что сущность нравственного решения основных экономических проблем заключается во внутренней связи с жизненными интересами и целями человека.

Механизмом, предохраняющим традиционную культуру от разрушения целостности и устойчивости, было табуирование новаций, любых отклонений от традиционных образцов деятельности на индивидуально-личностном уровне. Такая ориентация на воспроизводство жизни в сложившихся, веками апробированных формах и негативное отношение к любым новациям, способным разрушить традицию, были характерны для русской общины вплоть до начала XX в.

Запрет этот распространялся на накопление денег, использование агротехнических нововведений, позволяющих повысить эффективность хозяйства, на развитие грамотности, излишнее усердие в труде, работу в праздничные и выходные дни [2, с. 317] – все то, что разрушало привычный социальный порядок и подрывало устойчивость и стабильность.

В таких условиях только государство, опирающееся на силу принуждения, могло быть главным субъектом инновационных изменений, и в таких условиях Россия не раз пыталась приблизиться к передовым странам. Происходило это в эпоху петровских преобразований XVIII в., сталинской индустриализации XX в., рыночной модернизации конца XX – начала XXI в., при этом всегда использовалась модель «догоняющего развития», что не приносило в конечном итоге желаемого результата.

В новых исторических условиях России предстоит выстроить такую модель развития, чтобы побудить широкие массы населения включиться в творческий процесс по ее обустройству как в экономике, так и на ниве культуры, просвещения и образования. России нужна новая трудовая этика, так как успех или неудача любых начинаний во многом зависят от состояния общества – умения и желания людей трудиться, способности власти побудить и воодушевить массы к творческой созидательной деятельности, зажечь их своим собственным примером.

Если областью экономики является набор средств при заданных целях и предпочтениях, то трудовая этика определяет, какие индивидуальные и социальные цели считать правильными, а какие нет. В такой плоскости лежит мир хозяйственной культуры.

Концепты и законы конституированы людьми, которые не воспринимаются как нечто данное свыше на вечные времена. Концепты позволяют ставить определенные цели. Ценности и цели не существуют без диспозиции концептов. В качестве смысловой мотивации ценность содержит в себе цель как свою возможную перспективу. Ценности вырабатываются человеком в ментальности и языке.

М. Вебер, Г. Шмоллер рассматривали народное хозяйство как мир культуры, объединенный общностью языка, истории, обычаев народа, идей, господствующих в данной среде. Они определяли хозяйственную систему как организацию, которой присущ не только определенный уровень используемой техники, но и характерный хозяйственный образ мысли, подчеркивая главенствующую роль социокультурных факторов в экономической жизни. Они считали, что хозяйственная деятельность регулируется политическими, этническими социальными механизмами, религиозным образованием, что в конечном счете и формирует необходимые качества поведения людей. «Экономика представляет собой такую систему, участники которой основывают свои решения на рациональном сопоставлении полезности и издержек. Этот процесс сопоставления – неотъемлемый элемент капиталистического духа, развивающийся благодаря наличию соответствующей психологической почвы» [3, с. 285].

В работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер отмечал, что европейский капитализм обязан своим происхождением трудовой этике протестантизма, завещанной Богом. Причем труд должен был быть честным, упорным, успешным, приносящим прибыль, которая, в свою очередь, должна была направляться не на получение удовольствия или наслаждения, а на развитие своего дела [4, с. 32–54]. Западные социально-экономические успехи не могли бы существовать без новой трудовой этики.

Таким образом, народное хозяйство можно представить как науку о человеке. Это есть наука историческая и этическая, наука гуманитарная и культурная. Мир хозяйственной культуры возникает благодаря духовным силам людей, которые первоначально проявляются как чувства и побуждения, как представления и цели, а затем как действия и привычные направления воли. По мере того как психология и этика исследуют совокупность этих сил в целом, национальную экономику все чаще называют психологической и этической наукой [5, с. 69]. Хозяйственная деятельность человека осуществляется в рамках определенных социокультурных параметров, которые проистекают посредством ценообразования и через рынки.

В. Зомбарт, Ф. Бродель, И. Валлерстайн экономическую жизнь представляют как совокупность конкретно-исторических фактов, характеризующих человеческую деятельность с точки зрения изменений деятельности, способов организации совместного труда, изменений социальной среды. Ф. Бродель объясняет динамику экономической жизни внутренним и внешним воздействием [6, с. 85].

Осмысление трудовой этики через анализ общественной трансформации позволяет определить значение субъективных нематериальных факторов в экономике, так как участники экономических отношений являются одновременно и производителями и потребителями, их жизнь не ограничивается только экономическими интересами, экономика для них всего лишь средство, которое обеспечивает жизнь в полном ее многообразии.

Что касается личности россиянина, то она перестала быть закрытой, она стала частью мировой системы и характеризуется все более ускоряющимися темпами интеграции.

Среди комплекса проблем, характеризующих облик современной российской экономической системы, важное место занимает решение задач формирования и утверждения нового типа рыночных отношений и предпринимательской среды, создание условий свободной конкуренции. Это сложные и многоплановые вопросы, без решения которых невозможно понять суть происходящих в нашей стране социальных, политических и экономических процессов.

Рыночные отношения как социально-экономическое явление представляют собой одну из форм экономической деятельности, прошли длительный и сложный путь становления и эволюции. Социально-экономические перемены, переживаемые в постсоветский период российским обществом, усилили интерес отношения наших граждан к результатам своего труда.

Трудовая этика формируется под воздействием многочисленных факторов, среди которых важное место занимают религиозные воззрения, идеология и культура.

Отличительной чертой православия является наличие коллективистских ценностей, что связано с тем, что «русская модель хозяйственного развития принадлежала к общинному типу экономики» [7, с. 95]. Категориями общины и артели определялись условия совместного проживания и хозяйственной деятельности русских семей, причем не только в деревне, но и в городе. Община формировалась в исторически сложившихся условиях, где сообща легче было выжить. Община обеспечивала внутреннюю и внешнюю безопасность ее обитателей.

На протяжении длительной исторической перспективы православная церковь укрепляла статус общины. Ценности коллективизма в русской общине воплотились в соборности. Именно соборность стала духовной основой национального единства и создания великой российской державы.

В эпоху Российского государства (XIV–XVII вв.), империи (XVIII–XX вв.) и в более поздние периоды отечественной истории преобладал коллективизм над индивидуализмом. Еще до появления бригадной формы организации труда, наши соотечественники трудились в артелях и кооперативах. На фундаментальных основах коллективизма формировалось и развивалось российское предпринимательство.

Если западная трудовая этика пошла по пути «тейлоризма», «конвейеризации», то российская совершенствовалась через традиционную артельную форму организации труда, стимулирующую интерес к труду и способствующую развитию смекалки, знаний, умений и взаимопомощи.

Российский коллективизм с его соборным духом способствовал тому, что государство стало одной большой общиной. Что же касается ценностей рационализма и практицизма хозяйственной культуры, то они проявляют себя больше не на уровне индивидуального хозяйства, а на уровне большой общины.

Регламент трудовой этики представлен в старославянском издании «Домостроя», где было прописано, что праведный труд – это экономика нестяжательная и самодостаточная. На эту особенность обращал внимание и С. Булгаков, отмечая важность религиозного фактора, формирующего ценностно-мотивационное отношение к труду, богатству и накоплению; он полагал, что труд имеет незаменимое значение для человека, как средство воспитания воли, борьбы с дурными наклонностями [8, с. 212].

Немецкий ученый Х. Хекхаузен находил зависимость экономических успехов общества от выраженности у людей, образующих это общество, мотивации достижения [9, с. 283–288].

Проблема отношения к труду с целью повышения его производительности является основным вопросом любого общества. Изменить отношение к труду, превратив его в первую жизненную потребность, являлось основой преобразований Советской России. Несмотря на сходство с протестантской этикой, советская идеология не смогла воспитать в человеке чувство личной ответственности и готовность принимать самостоятельные решения. Как показывают исследования социологов, уровень инициативы среди промышленных рабочих в 1960-е гг. был довольно низким. В сочетании с принципом общественной собственности подобные качества порождали халатность, хищения, порчу общественного имущества. Низкой оставалась значимость для населения ценностей достижения, инициативы, ответственности [10, с. 113].

В конце XX столетия под лозунгом высвобождения трудовой инициативы начались перестроечные процессы и последующие рыночные реформы. Главной точкой пересечения различных социальных, политических сил, причиной острой политической борьбы, поляризации общества, встал вопрос о путях и способах перехода к многообразию форм собственности, формированию рыночного механизма функционирования экономики, решение которого должно было кардинально изменить характер отношений в сфере труда.

Мотивация рыночных отношений и реализация более высокой производительности была одной из главных составляющих, легитимизировавших социально-экономические и социально-культурные трансформации. Институциональные изменения в части легитимизации частной собственности, снятие ограничений на формы трудовой деятельности, развитие предпринимательства, отказ от идеологического штампа на материальные блага, устранение ограничений в оплате труда, ликвидация уравниловки – все это должно было способствовать укреплению рыночных отношений и повышению трудовой активности масс.

Главной составляющей новой политики была направленность на улучшение качества жизни за счет перехода к более эффективной организации экономики, способной обеспечить существенное повышение оплаты труда. Социологические исследования свидетельствовали, что зарплата утвердилась на первом месте в мотивации труда, оттеснив такие факторы, как содержание труда, возможность реализации своих знаний и способностей. Население верило руководству страны и возлагало надежды на позитивные перемены в связи с переходом к рыночной экономике [11].

Реформы в условиях перехода от централизованной, административно управляемой экономики к рыночной оказались крайне сложными и болезненными. Негативные процессы глубинного характера, идущие из советского прошлого, дополнились дестабилизирующими факторами переходного периода.

Процесс разрушения основополагающих черт российского исторического менталитета с акцентом на очернение советского этапа российской истории стал фирменным знаком России 1990-х гг. В обществе произошел очередной и разрушительный процесс краха идеалов и веры, самоуничтожения своей истории. Платой за либерализацию и вестернизацию стала девальвация морали, криминализация сознания значительной части населения.

В массовом сознании преуспевающие предприниматели – это стремящиеся к власти энергичные и инициативные люди, жадные к деньгам, не слишком порядочные и не обремененные моралью, безразличные к судьбе своей страны и нуждам народа. По данным соцопросов, только 9 % респондентов верит в возможность существования честных предпринимателей [12, с. 13–21].

Рыночные отношения значительно ухудшили состояние ее культурной сферы. Европейский тип развития все еще оставался привлекательным в силу того, что западная цивилизация приобрела устойчивость и стабильность. Тем не менее каждый народ продвигается в историческом пространстве своим собственным путем, сохраняя свое историческое своеобразие. Прогресс в развитии человечества заключается не в том, чтобы идти всем вместе в одном направлении, а в том, чтобы «исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества во всех направлениях» [13, с. 109].

При всей важности рыночных отношений в развитии российского общества нельзя недооценивать роль внеэкономических факторов, в первую очередь специфику трудовой этики, принятие которой в расчет будет способствовать ее адаптации к изменяющейся социально-экономической ситуации и стимулированию деловой активности населения.

Ссылки:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20.
2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). В 2 т. СПб., 2000. Т. 2.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / пер с нем. М.И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.
4. Там же.
5. Козловски П. Этическая экономия как синтез экономической и этической теории // Вопросы философии. 1996. № 8.
6. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993.
7. Платонов О. Русская цивилизация. М., 1995.
8. Булгаков С.Н. Православие. Киев, 1991.
9. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность : пер. с нем. / под ред. Б.М. Величковского. М., 1986. Т. 1.
10. Магун В.С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание // Мир России. 1998. № 4.
11. Абалкин Л.И. На перепутье. М., 1993.
12. Моисеева Н.А. Глобализация и «русский вопрос» // Социологические исследования. 2003. № 6.
13. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 2003.

References:

1. Marx, C & Engels, F 1955, *Collected Works*, vol. 20.
2. Mironov, BN 2000, *Social History of Russian imperial period (XVIII – beginning of XX century)*, in 2 vols., St. Petersburg, vol. 2.
3. Weber, M 1990, 'The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism' *Works*, Moscow.
4. Weber, M 1990, 'The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism' *Works*, Moscow.
5. Kozlowski, P 1996, 'Ethical Economy as a synthesis of the economic and ethical theory', *Problems of Philosophy*, no. 8.
6. Braudel, F 1993, *Dynamics of capitalism*, Smolensk.
7. Platonov, A 1995, *Russian civilization*, Moscow.
8. Bulgakov, SN 1991, *Orthodoxy*, Kiev.
9. Hekhauzen, H 1986, *Motivation and action*, in Velichkovskiy, BM (ed.), Moscow, vol. 1.
10. Magun, VS 1998, 'Russia's labor values: ideology and mass consciousness', *World of Russia*, no. 4.
11. Abalkin, LI 1993, *At a crossroads*, Moscow.
12. Moiseeva, NA 2003, 'Globalization and the "Russian question"', *Sociological Studies*, no. 6.
13. Danilevskiy, NY 2003, *Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romanesque one*, Moscow.